

Василий Рад

«Тушканчик под прикрытием, или Визг в академии магии»

18+

Елена Расс

«Тушканчик под прикрытием, или Визг в академии магии»

<https://litres.ru/74090029>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывший топ-менеджер Министерства магии, циничный и язвительный, просыпается в теле тушканчика. В наказание за то, что слишком много знал. Ректор академии магии предлагает сделку: раскрыть убийство декана боевой магии — и получить назад человеческий облик. Провал? Тогда ужин для удава.

Герой вынужден внедриться в академию, где студенты варят зелья, призраки храпят в библиотеках, а преподаватели торгуют артефактами на чёрном рынке. У него есть только острый нюх, светящаяся лапа-детектор лжи и ультразвуковой визг, от которого у магов лопаются барабанные перепонки.

Подозреваемые: экзальтированная некромантка, преподаватель-истерик, проректор с ледяной улыбкой и кот-двойной агент. Каждый врёт, каждый что-то скрывает. А наш тушканчик вместо допросов вынужден воровать пироги из столовой, строить пирамиды из учебников и перегрызать зубами магические оковы.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Елена Расс

«Тушканчик под прикрытием, или Визг в академии магии»

Глава

ЧАСТЬ 1. ХВОСТ — В ДЕЛО, УШИ — НА МАКУШКЕ

Глава 1. Зеркальце, скажи, да не тресни

Просыпаться под звук собственного писка — это, знаете ли, своеобразный опыт. Особенно когда ты всю свою сознательную жизнь был человеком, топ-менеджером в Министерстве магического контроля, и у тебя была ипотека, кредитка и аллергия на кошек. А теперь у тебя лапки. Маленькие, мохнатые, с противными коготками, которыми ты инстинктивно пытаешься протереть глаза, а получается только

почесать себе нос. И этот нос, кстати, дергается сам по себе, улавливая запахи, которых в природе не должно существовать: паленый орех, старый пергамент и чужая магия с оттенком дешевого ладана.

Я лежал на чем-то мягком и бархатном — в другом мире это назвали бы «диван для начальника», здесь, судя по всему, это была подушка для фамильяров. Потому что рядом, прямо перед моими ушами (а уши теперь торчали вертикально и ловили каждый шорох), сидел мужчина в мантии, расшитой золотыми звездами, и смотрел на меня так, будто я — его последняя надежда. Или последний завтрак.

— Очнулся, — констатировал он голосом, от которого у меня в прошлой жизни свело бы челюсть (а сейчас свело усы). — Хорошо. Значит, проклятие перехода прошло без потерь. Визуально — тушканчик обыкновенный. Но с магическим потенциалом, что редкость.

Я хотел сказать ему что-то умное и язвительное, например: «Вы бы сначала зеркальце проверили, прежде чем людей в грызунов превращать». Но из моего рта вырвался только пронзительный писк. Высокочастотный, мерзкий, такой, что у меня самого заложило уши.

— Да-да, я понимаю, это шок, — маг снисходительно кив-

нул. — Но времени на истерики нет. Разрешите представить: ректор Академии Всеволновой Магии, магистр Аркадий Тихонович. А вы, если помните, бывший главный инспектор Отдела по борьбе с артефактным мошенничеством. И вы — единственный, кто способен мне помочь.

Я зажмурился. Воспоминания хлынули, как вода из прованной трубы. Да, я помнил. Помнил, как меня вызвал глава Министерства, как сказал, что «есть одно деликатное дельце», и как через полчаса после моего несогласия какой-то ряженный в балахоне прошептал проклятие трансформации. Мое тело испарилось, а сознание, видимо, запихнули в этого пушистого идиота. Причина? Я слишком много знал о финансовых потоках академий. И вот — результат.

Я открыл глаза (они теперь были круглые, черные и ужасно близорукие) и попытался принять вертикальное положение. Лапки скользили по бархату, хвост, длинный и голый, как червяк, бестолково дергался. Встать у меня получилось только с пятой попытки, и то я тут же упал набок, неловко подвернув свои крошечные запястья.

— Навыки управления телом придут со временем, — утешил ректор. — А пока я вкратце изложу ситуацию. Вчера ночью в своей башне был убит декан боевой магии — магистр Родольфус Гром. Убит ритуально, с использованием

артефакта «Слеза вампира». Это закрытое заклинание, доступное только высшему составу академии. Подозреваемых — нет. Свидетелей — нет. Но есть вы.

Я пискнул возмущенно. Мол, с каких пор тушканчики — лучшие сыщики?

— Не пищите, — ректор вздохнул. — Вас никто не воспримет как угрозу. Фамильяры, студенты, преподаватели — все будут делать вид, что вас не существует. А вы будете слушать, смотреть и... нюхать. Говорят, у тушканчиков нюх лучше, чем у гончих. Кстати, вот.

Он вытащил из складок мантии небольшой стеклянный шарик, внутри которого плавала золотая искра.

— Это «Глаз Истины». Мы вживим его вам в подушечку правой лапы. Когда вы наткнетесь на ложь или магический след убийцы, артефакт нагреется. Больно не будет — разве что слегка пощиплет.

Я попытался отодвинуться, но куда там — ректор ловко схватил меня за лапу, приложил шарик, и я почувствовал, как что-то горячее впиталось в кожу. Вместо ожидаемой боли пришло лишь удивление: моя лапа теперь слабо светилась в темноте. Отлично. Теперь я не просто грызун, я еще и све-

тящийся грызун. Можно устраивать новогоднее шоу.

— Условия сделки, — продолжил ректор, отпуская меня. — Вы находите убийцу, и я возвращаю вам человеческий облик. Нет, даже лучше — я сделаю вас ассистентом кафедры теории заклинаний, с окладом и служебным жильем. Если провалитесь... — он сделал театральную паузу, — останетесь тушканчиком. В лучшем случае — учебным пособием на факультете зоомагии. Там, кстати, недавно завели удава.

Я замер. Удав. В моей новой жизни есть реальный шанс стать завтраком. Я нервно дернул усами и предпринял попытку кивнуть. Получилось неловко — голова мотнулась в сторону, и я чуть не скатился с дивана. Ректор понимающе усмехнулся:

— У вас двое суток. Академия блокирована, никто не выйдет и не войдет. Так что ищите. И, кстати, вот ваш первый ориентир: башня декана Грома находится на западном крыле, третья дверь. Там еще висит табличка «Не входить — опасно». Но вам опасаться нечего — вы же маленький.

Он щелкнул пальцами, и дверь кабинета распахнулась. Мне пришлось спрыгнуть с дивана. Приземлился я на четыре лапы, и, о чудо, инстинкты сработали: я побежал. Ноги двигались сами, хвост балансировал, уши ловили звуки ко-

ридоров. И через десять секунд бега я понял, что это невероятно удобно. Никаких пробок, никаких лифтов, только стены, и ты проскальзываешь в любую щель.

«Ладно, — подумал я, мчась по каменным плитам. — Двое суток. Найти убийцу. Получить тело. А потом я подам в суд на Министерство за моральный ущерб. И куплю себе самый большой ореховый склад в мире».

Глава 2. Подопытный зверек

Башня декана Грома оказалась именно такой, как я себе представлял: высокая, мрачная, с витыми лестницами и запахом старой крови, который улавливал только мой новый нос. Честно говоря, в прошлой жизни я бы позвонил в санитарную службу, но сейчас я просто вбежал в открытую дверь (она и правда была приоткрыта, словно ждала гостя) и остановился.

Тело лежало на полу прямо посреди кабинета. Магистр Гром был внушительным мужчиной, даже в смерти он казался большим и тяжелым, как шкаф. Но поза его была настолько неестественной, что я невольно зажмурился. Он застыл с вытянутыми вперед руками, скрещенными на груди, и с открытым ртом, будто хотел сказать что-то важное, но забыл слова. Над его головой парила тусклая голубая сигнатура —

магический отпечаток убийства. Она мерцала как новогодняя гирлянда, которую купили на распродаже.

Я приблизился. Лапка с «Глазом Истины» начала слабо теплеть — значит, магия здесь совсем свежая. Но не вся. Отпечаток принадлежал кому-то с высоким уровнем, но странно... он пах одновременно и гнилью, и розами. Я бы сказал, что убийца пытался замести следы при помощи парфюма. «Мертвая роза» — любимый запах всех некромантов. Но дверь была открыта, артефакт «Слеза вампира» — редкая штука, требующая личного контакта с жертвой.

Я покрутился вокруг тела, стараясь не наступить в лужицу застывшей магической эссенции. Мой хвост задел ножку стола, и я услышал звук падения — что-то стеклянное разбилось. Я замер. Пришла мысль, что я, возможно, только что уничтожил улику. Но, приглядевшись, я понял, что это был всего лишь пузырек из-под туши. Декан пользовался косметикой. Ну конечно, он же был эльфом, даже в боевой магии они любят быть красивыми.

Я принюхался. Запахов было много: чернила, пыль, воск, страх (я не знал, как пахнет страх, но теперь знал — это кисло-сладкий аромат, похожий на перебродивший компот). И еще — легкий запах мышиных феромонов. Я дернулся. Это же я сам пахну мышью. Или тушканчиком. Тьфу.

Вдруг в углу раздалось покашливание. Я обернулся — и увидел кота. Огромного, черного, с желтыми глазами, которые смотрели на меня с выражением «ты кто такой, давай, до свидания». Кот сидел на книжном шкафу и лениво вылизывал лапу.

— Ну и ну, — сказал кот. Голосом хриплым, прокуренным, как у старого детектива из нуарных фильмов. — Ректор подсуетился. Прислал крысеныша. А я думал, что он пришлет настоящего профессионала.

Я пискнул. В моем пiske слышалось: «Ты кто, и почему ты разговариваешь?»

— Я — Барсик, — ответил кот, спрыгивая со шкафа с грацией, которой позавидовала бы любая балерина, но с грузностью кегельбана. — Агент по особым поручениям Темной Канцелярии. Ректор меня тут оставил для координации. Ты, мелкий, иди сюда, я тебе кое-что покажу.

Я не хотел подходить. Этот кот был больше меня в двадцать раз, и от него пахло рыбой и серой. Но он махнул хвостом, и я почувствовал, что он не врет — тепло в лапе осталось нейтральным. Я подошел.

— Смотри, — кот ткнул лапой в сторону стола. — На столе лежал дневник декана. Но его нет. Убийца забрал. А еще — видишь это пятно?

Он указал на маленький след, похожий на прожженное стекло.

— Артефакт «Слеза вампира» оставляет такой ожог на поверхности, если его активировать неправильно. Но убийца не ошибся — он использовал его правильно. Значит, это не новичок. А теперь смотри сюда.

Кот поднял голову и посмотрел на потолок, где была нарисована астрологическая карта. В центре карты горела звезда — и она была заляпана чем-то красным. Я подпрыгнул на задних лапах — оказывается, тушканчики умеют прыгать выше головы — и понял, что это кровь. Но кровь не декана. Декан был эльфом, его кровь серебрилась. А эта была обычной, красной.

— Ого, — пискнул я. Теперь я хотел сказать: «Значит, убийца ранен. Или жертва была не одна».

Кот кивнул, будто понял меня:

— Угу. Поэтому ищем раненого преподавателя или сту-

дента. Заодно проверь в общагах — кто ходит с перевязанной лапой. А я пока проверю столовую — там есть пирог с мясом, который я должен срочно спасти от утилизации.

И он грациозно выскользнул за дверь, оставив меня наедине с трупом. Я вздохнул. Мышиный нос уловил, что из открытого окна дует ветер. Значит, убийца мог выйти через окно — магия позволяла. Я посмотрел вниз — высота пятый этаж. Не проблема для мага, но проблема для тушканчика.

Я решил осмотреть карманы декана. Забрался на труп — да, это было отвратительно, но я был циничным менеджером, меня таким не проймешь. В карманах я нашел только скомканную записку: «Встреча в полночь у Фонтана трех лун. Приди один. Это касается твоего прошлого». Без подписи. Я сунул записку под мышку, спрыгнул с тела и пошел к выходу, чувствуя, что мой нос начинает чесаться от избытка информации.

И тут я понял, что я не умею говорить. Я хотел все эти подробности передать ректору, а мог только визжать. Но, может быть, в этом визге была сила. Я попробовал издать звук нарочно — и по коридору пошла волна ультразвука. Студенты на этаже заохали, закрывая уши, а стекла в витражах мелко задрожали. Я испугался. Оказывается, мой писк — это оружие.

«Отлично, — подумал я. — Если убийца посмеет меня тронуть, я устрою ему концерт Шостаковича в ультразвуке. Но сначала — надо найти того, кто ранен. И почему-то мне кажется, что это преподаватель зельеварения. У него всегда был нервный тик, а теперь он вообще сбежал с занятий».

И я поскакал в сторону лабораторий.

Глава 3. Визг — он и есть визг

Лаборатория зельеварения пахла так, как мог бы пахнуть ад, если бы его решили дезинфицировать мятой и серой. Я пробрался внутрь через щель под дверью (мой новый размер имел преимущества) и замер: за столом сидел профессор Бенедикт Вонючий — его фамилия говорила сама за себя, но я его называл просто «Вонючка». Он выглядел взъерошенным, на правой руке у него был свежий бинт, который он пытался спрятать под мантию. Бинт был красноватым — не от крови, а от мазевой пропитки. Моя лапа нагрелась так, что я чуть не подпрыгнул.

«Ложь, — подумал я. — Он скрывает рану. Но та кровь на потолке — красная. А у эльфов кровь серебряная, у людей — красная. Профессор Вонючка — человек. И его бинт явно свежий».

Я подкрался поближе, стараясь не шуршать. Он нервно помешивал в котле какое-то зелье цвета болотной жижи и бормотал: «Гром, Гром, зачем ты полез, зачем... я не хотел, но она сказала, что иначе...».

Она. Второй раз «она». Убийца — женщина. Но кто? Проректор? Студентка Лилит? Или сама декан факультета иллюзий, вечно сытая и подозрительная?

Профессор резко обернулся, будто почувствовал мой взгляд. Я замер. Но он не увидел — слишком темно. Он вытер пот со лба и вышел из лаборатории, забрав с собой котел. Я остался один, но услышал, как он прошептал кому-то в коридоре: «Я отдал тебе дневник. Теперь оставь меня в покое».

Дневник. Значит, он взял дневник декана. И передал убийце. Я принял решение: надо следовать за ним. Я выбежал из лаборатории и увидел, как профессор сворачивает в сторону подземного перехода, который вел в артефакторную.

Я побежал. Лапки стучали по камню, хвост тянулся за мной, как шлейф. Внезапно я услышал шаги — кто-то шел мне навстречу. Это была студентка Лилит, та самая, в комнате которой я планировал поселиться. Она несла стопку книг

и тихо плакала. Я хотел обойти ее, но она увидела меня (тушканчика в коридоре — редкость) и испуганно взвизгнула. Я тоже взвизгнул — от неожиданности. Два визга слились в такой какофонии, что с потолка посыпалась штукатурка.

Лилит уронила книги. Я попытался помочь — схватил зубами одну и подтащил к ней. Она засмеялась сквозь слезы: «Ой, какой забавный зверек! Ты, наверное, фамилльяр кого-то из преподавателей? Ну иди сюда».

Она протянула руку, и я понял, что на ее запястье — свежая царапина, еще не зажившая. И моя лапа нагрелась до состояния сковороды. «Она тоже подозреваемая», — мелькнула мысль. Но она плачет искренне — тепло было не лжи, а скорее тревоги. Я не стал убегать — позволил себя погладить. Она почесала меня за ухом, и я, против воли, замурлыкал. Только тушканчики не мурлыкают, они пищат. И я запищал, но умиротворенно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.